

Из мрака
ночи
да в пекло **Ада**

Юлия Чепухова

Юлия Чепухова

Из мрака ночи да в пекло Ада

«Издательские решения»

Чепухова Ю.

Из мрака ночи да в пекло Ада / Ю. Чепухова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857050-6

Кто сказал, что в Аду нельзя жить? Или что сие злачное место обжигающей температуры сплошь и рядом заселено демонами и бесами всех форм и видов из среднестатистического кошмара? Всеми известный Ад не что иное, как параллельный мир Земле, и обитают на его багровых землях такие огненные расы, как фурии и фениксы. Именно об этих горячих головах пойдет эта история. Об их многовековой вражде и попытке властителей мира сего прийти к определенному мировому соглашению посредством объединяющего брака...

ISBN 978-5-44-857050-6

© Чепухова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	7
2	9
3	11
4	13
5	16
6	19
7	21
8	24
9	27
10	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Из мрака ночи да в пекло Ада

Юлия Чепухова

Дизайнер обложки Юлия Запорожец

© Юлия Чепухова, 2017

© Юлия Запорожец, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7050-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Кто сказал, что в Аду нельзя жить? Или что сие злчное место обжигающей температуры сплошь и рядом заселено демонами и бесами всех форм и видов из среднестатистического кошмара? Нонсенс, господа. Всеми известный Ад не что иное, как параллельный мир Земле, с живущими на ней смертными человеческими особями. И как в любом мире, в Аду есть города и даже империи со своей иерархией и властью. И населяют их вполне симпатичные виды, что стоят выше ступенью после монстроподобных чертей и прочей злостной пакости. Этих страшилок мы не встретим, так как история пойдет именно о тех особях, что находятся так сказать по другую сторону эволюции от рогатых и перепончатокрылых. О тех, кто ближе по образу и подобию к людям. Но не так далеко от прародителей зла...

Да-да. Так уж вышло, что старина Люцифер в своей бесконечно длинной и не лишенной приключений жизни даровал начало многим новым огненным расам. Детишки получились что надо. Злостные, корыстные и чересчур самостоятельные под стать папочке. Так и образовались со временем два обширных и широко известных в людских мифах клана – фурий и фениксов. Поначалу все шло замечательно, ну по адским меркам естественно. Жили, не тужили, процветали даже, изредка тираня человечество в соседнем мире. Но со временем, когда люди обзавелись прочной цивилизацией и технологиями, терроризировать их стало скучно. Потому что многим из них это нравилось, и они в свою очередь пытались отловить чудных созданий и препарировать их как лягушек. Ну их, с такими опытами. Уж лучше перенять у башковитых смертных пару идей по поводу электроники и оружия.

Но горячая кровь не дает покоя адским жителям. И не долго думая, поползли интриги и нападки на местных обывателей. Мало-помалу небольшие свары затянулись в более ожесточенные схватки, а затем переросли в многолетнюю вражду. И кто первым начал уже и не вспомнить. Но итог всему один. Фениксы и фурии спустя столетия из близких родственников превратились в лютых кровных врагов.

Так к чему ведется повествование? А к тому, что в конце концов, правителям обоих кланов в кои то веки надоело воевать. И решили они вернуться к истокам и объединиться. Хотя еще неизвестно, к чему приведет подобная бредовая идея. Ведь представители обоих рас, все до единого, поголовно ненавидят друг друга. И на мнение их верховных шишек им откровенно наплевать где-то в глубинах их черных душ. Но приказы начальства еще никто не отменял. И их хочешь не хочешь, а будешь выполнять. Даже если этот указ королевской длани и велит вступить в брак младшей фурийской принцессе с главнокомандующим армии фениксов. Дабы тем самым подтвердить мирный договор на благо обоих народов.

Но никто не спрашивал меня, хочу ли я подобной великой участи, возложенной на мои молодые плечи. А я собственно никто иная как та самая младшая фурийская принцесса Валентина, обещанная жестокому солдафону Ксерксу, будь он неладен. И что прикажете мне делать, если я и в самом кошмарном из снов и помыслить не могла о подобном? Правильно, бежать. Что я собственно и сделала.

И вот теперь, продираясь через голые колючие невысокие отростки, что звались бы на Земле деревьями, я то и дело, дрожа как заяц, оглядываюсь назад и замираю, вслушиваясь в завывания знойного ветра в багровой ночи в ожидании погони, кляня на чем Ад стоит свою мать и чертыхаясь под нос после каждого падения. Не имея ни малейшего понятия, как и где буду жить теперь, я с каждым шагом все дальше и дальше покидала свой привычный мир, что и был суровым и неприглядным на первый взгляд. Окунаясь в неизвестность с головой, я поклялась себе еще на алых песках Ада, что ни за что не вернусь, пока эта дьявольская помолвка не канет в небытие. Однако, как знать, куда занесет меня подобный ветер перемен? И что грозит моей шкуре, если меня все же отловят, как заблудшую овцу? Время покажет...

1

– Черти Адовы! Нет! Ты все же добрался до них... – Раздался возмущенный женский вопль в алых всполохах рассвета.

Утро только вступало в свои права на этих землях, но температура уже была обжигающе адской. Хотя подобные капризы были присущи природе этих территорий. Когда кто-то поблизости говорил про Ад, то имел ввиду именно это место, а не вымышленный образ. Ад существовал и здравствовал. Весь, от алого багрянца высокого неба и его яркого светила до ржаво-терракотового песка, раскаленного словно сковородка, от чахлах черных кустов терновника до смердящих едким дымом смоляных рек.

Находясь параллельно Земле людей, раскаленные чертоги этого мира обосновали огненные расы, знаменитые своим скверным вспылчивым нравом и жестокими привычками. Все они поголовно имели способность к разрушению. Лишь единицы могли созидать и творить, как смертные люди, и этих уникалов сторонились будто прокаженных.

Будучи младшей дочерью Повелительницы всех фурий Абадонны, Валентина любила рисовать. Она могла часами сидеть на заднем дворе их цитадели и смотреть на багровый пейзаж, что был изо дня в день неизменным для любого обывателя. Но Вал была другого мнения. Переноса свои наблюдения на грубые холсты, она могла творить волшебство, преобразовывая свой родной мир во что-то невообразимо прекрасное в своей мрачной суровой реальности. За это мастерство она стала парией для всей своей семьи. Ее чурались самые близкие и смеялись поданные матери. А сама Абадонна смотрела на младшую дочь, как на редкого уродца. С презрением, разочарованием.

Очередное доказательство коварства своей семьи Вал сейчас сжимала до побелевших костяшек в своих ладонях. Поломанные кисти, истоптанные в пыль краски, что было невозможно сложно достать в подобном месте. Все это сотворил ее младший брат Спайк. До жути избалованный представитель царского рода. Будь он рожден в любой другой семье, Спайк с малых лет был бы превращен в раба, слугу или того хуже, солдата, разменное мясо, что посылалось на кровавую бойню с их вечными врагами-фениксами или на пограничье, успокаивать разбушевавшихся сверх меры демонов.

Таков был удел всех фурийских мужчин. В их клане правили лишь женщины. Этим их вид был подобен амазонкам и валькириям, лишь с одной разницей. Фурии были адскими стервами, жестокими воительницами и самыми злобными из известных особей женского пола. Что в свою очередь еще раз доказывает очередную непохожесть Валентины на своих сородичей. Хотя она могла поспорить об этом в определенные моменты. Например, сейчас желание убивать было крайне сильным. Растерзать зубами кого-то мелкого, не по годам наглого гаденыша!...

– Валентина! – Резкий окрик матери прервал мысленный список будущих пыток братца.

Девушка обернулась через плечо, впиваясь сердитым взглядом в царственный облик Абадонны. Королева взирала на нее с высоты своего балкона, и даже на таком расстоянии ее черный взгляд был бесстрастным, словно она обратилась к слуге. И она ждала должного к себе обращения, хотя Вал отчаянно желала послушаться и промолчать, но страх перед наказанием был сильнее.

– Да, мама? – Как можно смиреннее произнесла Вал, поднимаясь с колен и пряча за спиной остатки своих творческих инструментов.

– Приведи себя в надлежащий вид и явись в тронный зал. Есть разговор. – Королева не стала дожидаться согласия дочери. Царственно взмахнув черными длинными волосами, она скрылась в полумраке цитадели.

Видимо, случилось что-то из ряда вон выходящее, раз мать обратилась к ней лично, а не через слуг, как бывало раньше.

С сожалением взглянув на свои испорченные вещи, Валентина собрала их с горячего песка и не без грусти забросила в один из горящих фонтанов, что являлись гордостью матери. Огонь жадно поглотил дарованную ему пищу, треща искрами благодарности.

Отряхнув длинную кожаную юбку с бахромой, Валентина взглянула на уходящую высоко в ржавое небо цитадель, черный камень которой лоснился, будто истекая потом в подобной жаре, к которой местные жители были привычны. Оконные проемы, замощенные пузырьчатыми стеклами, казалось, сочились кровью, отражая изобилующий в этом мире красный свет. Родившись и прожив двадцать лет здесь, Валентина не знала другого дома, равно как и более доброго обращения к себе. Не решаясь заставлять мать ждать ее, Вал поспешила к крутому крыльцу. Казаться незаметной было благословением в подобном месте, но если тебя все же заметили, то остерегайся вызвать еще больший гнев, чем обычно – одно из правил Ада.

Скользя тенью по длинным коридорам с высокими сводчатыми потолками, Вал не глядела по сторонам, зная наизусть каждый уголок родного дома. Еще в детстве она могла прятаться лучше всех, становясь абсолютно невидимой, чтобы старшие сестры не выместили на ней очередной свой всплеск злобы. Наблюдая издали, она училась борьбе, когда обучали старших детей. И когда пришла ее очередь, она стала лучшей из всех. Может лишь по этой причине мать терпела ее? Однако, всякий раз видя новые картины, что выходили из-под кисти Валентины, казалось, что Абадонна отдаляется от нее все дальше. И как бы то ни было, королева велела развешивать творения младшей дочери по всему замку. Но не в качестве предмета любования, а в назидание остальным, что не стоит выделяться из общей толпы столь постыдным качеством, как творческая жилка. В Аду таким нет места.

2

Кое-как пригладив рукой непослушные локоны, Вал пыталась унять дрожь пальцев, неслышно подступая по мрамору пола к огромным сводчатым дверям в тронный зал. Стража даже не взглянула на нее, когда девушка робко скользнула внутрь. Комната была огромной и больше походила на пещеру своим мрачным видом и подавляющим величием. Необтесанный камень стен рельефно обрамлял пространство, где ежедневно проводились приемы и балы, начинаясь каждый раз благопристойно, с церемоний, танцев и фуршета, но заканчиваясь всегда одинаково – бурной оргией. Да, таковы были фурии. Сладострастие у них в чести даже больше, чем свирепая жажда крови.

У дальней стены в сиянии черных высоких свечей, что стояли прямо на полу, располагался массивный трон ее матери, напоминавший больше по своему виду кушетку, оббитую красным бархатом и золотой парчой. Но сейчас это сие царственное ложе, что обычно мать делила с тем или иным любовником, пустовало.

Абадонна стояла в окружении своих советниц и незнакомых личностей военной выправки у одного из резных столов. То и дело хмурясь, она вчитывалась в длинный пергаментный свиток. При незаметном своем приближении, Вал в ужасе распознала в незнакомцах фениксов. Что враги их расы забыли в самом сердце фурийского клана? Воюя с этими вспыльчивыми особями уже не один век, было странно наблюдать их в такой близости. Фурий и фениксов роднило лишь одно – их создатель, Люцифер, неизменный властитель Ада. И если у фурий женщины стояли во главе всего, то у фениксов старшинство было за мужчинами. Так повелось с самого начала зарождения этих двух огненных рас.

И сейчас глядя на суровых огромных мужчин, упакованных словно консервные банки в сияющие доспехи, Вал испытывала чуть ли не благоговейный ужас, столкнувшись с фениксами впервые. Будучи дворцовым цветком, запертым от остального мира с его войной и полной анархией Хаоса, девушка была отгорожена от этой нелицеприятной стороны жизни.

Абадонна, наконец, оторвала взор от куска бумаги, чтобы мимолетом взглянуть на дочь и вновь обернуться к суровым мужчинам со сладчайшей улыбкой на алых устах.

– Все поправки внесены верно, господа. Я бесконечно рада, что мы пришли к консенсусу. И я рада представить вам свою дочь. Валентина?!

Вал вздрогнула от резкого окрика своей матери, очнувшись от замороженного созерцания чужаков. Поспешно сделав шаг вперед и не до конца понимая причины ее присутствия здесь, девушка сделала грациозный поклон и гордо расправила плечи. Ведь она фурийская принцесса, как-никак! Смело встретив оценивающий взгляд фениксов, она улыбнулась и осмелилась раскрыть рот в присутствии стольких глаз, что вопросительно взирали на нее.

– Мама, могу я узнать причину моего присутствия здесь? И кто наши гости?

По виду Абадонны можно было явственно прочесть, что та недовольна высказыванием Вал. Но королева мастерски не подала виду, что обескуражена ее смелостью, в свою очередь произнося медоточивым голосом.

– Разумеется. Эти гости, ни кто иные, как послы фениксов с предложением мира. Как чудесно, что спустя столько лет наши кланы объединятся. Войне конец, и ты, дочь моя, тому заслуга.

– Прости, не поняла... – Улыбка смелости сползла с лица Вал, как смытая водой ретушь.

В чем ее заслуга в заключении мира? Она даже ни разу не выходила дальше главных ворот замка. Что-то тревожное сжало девичью грудь. Мысли лихорадочно роились в ее голове, выискивая подходящие моменты сему случаю, но тщетно. Пока Абадонна с триумфом не произнесла следующей фразы и ее слова, подхваченные эхом, не разнеслись по всем уголкам залы и в головокружительную высоту потолка.

– Моя драгоценная Валентина! Ты, наконец, обрела свою цель в жизни. И я этому безмерно рада. Брак с Ксерксом, главнокомандующим армией фениксов, положит войну к твоим юным ногам. Ты спасаешь своих сестер от дальнейшего кровопролития. Это великая честь, и ты, должно быть, благодарна, что именно ты удостоена ее...

Последние слова были произнесены с нажимом для того, чтобы Вал хоть как-то прореагировала на сей свершившийся факт, вместо того, чтобы молча стоять и хлопать глазами. Но девушка осталась безучастна к прозрачному намеку матери. Она оцепенело смотрела прямо перед собой, отчаянно пытаясь сделать глоток воздуха, но он будто весь исчез из этой вселенной после той бомбы, что скинула на нее мать. Брак. С фениксом. Да не с простым рядовым, а с самим... С кем?! Ксерксом?! С тем самым, о котором она слышала столько сплетен? О его легендарной жестокости, его садистской наклонности и черт знает, чем еще? Плевать на хорошее воспитание, она готова прямо сейчас либо завизжать, либо хлопнуться в обморок...

– Валентина?! – Тихий вопрос матери не предвещал ничего хорошего в ее будущем, если сейчас Вал осмелится произнести что-то кардинально неправильное.

– Да, мама... Я благодарна... – Еле вымолвила Валентина, утратив власть над своим ртом.

За что же так ненавидит ее эта женщина, что подарила однажды ей жизнь? Глядя новыми глазами на королеву фурий, Вал только сейчас осознала, как они все же далеки друг от друга. И были таковыми всегда, разделенные властью, няньками, амбициями и желаниями Абадонны, вечно занятой войной и вереницей нескончаемых любовников.

– Превосходно, дочь моя! Ты прямо сейчас направишься в мой кабинет, где тебя уже дожидается твой нареченный, который отдыхает там от длительной дороги. Пока мы с господами договариваемся о вашей свадьбе и прочей бумажной чепухе, вы, голубки, можете пока познакомиться и поворковать. Кыш!

Отослав ее царственным жестом, избавившись, как от ненужного хлама, Абадонна тут же вернулась к окружившим ее мужчинам-фениксам. Не прекращая щебетать о мире и радости будущей свадьбы, она напрочь забыла о Вал, которая так и не сдвинулась с места, застыв, будто намертво вмурованной в пол. Что-то коснулось ее локтя, и Вал чуть не подпрыгнула от неожиданности. Рядом с ней возвышался один из солдат. Его лицо было мрачным и решительным. Он кивком указал ей на дверь, и девушка поняла, что перед ней ее провожатый. И если она сейчас же не сдвинется с места на встречу с его командиром, то он просто перекинет ее через плечо и доставит до места назначения. Сглотнув ком в горле, Вал резко развернулась и опрометью бросилась вон из зала, слыша позади себя топот шагов, как барабанную дробь перед ее казнью.

3

Сотрясаясь всем своим хрупким тельцем, Валентина в своем смятении, что с каждой минутой перерастало в безудержную ярость, не заметила, как добежала до дверей царского кабинета. Как она посмела?! Словно вещь продала врагу! Родную дочь! И за что? За любовь Вал к прекрасному? Как ущербную? Решила избавить свой клан от порчи в виде нее?

Гнев клокотал в ней, и девушка даже не замечала, как сияли огнем ее глаза, как лихорадочно алели щеки. Подгоняемая адреналином в своей крови, она столько не бежала, сколько вилась дымом над полом коридора. Приняв телесную форму у высоких дверей лишь для того, чтобы повернуть ручку и толкнуть створку, Валентина ворвалась в комнату маленьким ураганом и лишь тогда замерла на месте. Однако дыхание выровнять ей было не под силу. Пыхтя, как паровоз, Вал гневно окинула комнату диким взором, ища того, на ком могла бы выместить всю свою злость.

Ее глаза пробежались по книжным полкам, так ни разу и не использованным по назначению. Фурии не любили читать. Многие из них даже были безграмотны, считая учение букв и языков бесполезной тратой времени. Но только не Вал. Все эти книги были ее друзьями. И пыль на них не скапливалась благодаря лишь ей. Кабинет всю ее жизнь был ее маленьким убежищем, ведь библиотеки в этом замке не было и в помине. Когда здесь не собирались взрослые, проводившие свои бесконечные военные советы, Валентина пряталась в этом забытом месте. Сейчас же ее маленькое святилище было осквернено присутствием врага.

И да, он был здесь и ждал ее. Восседавая в кресле за массивным столом из железного дерева, как на троне мира, Ксеркс пригвоздил ее к месту алым взглядом. Даже сидя, он возвышался над ней, подавляя своим размером, силой, бугристыми мышцами под тончайшей тускло мерцавшей кольчугой. Осознав размер своего личного врага, запал Вал чуть приутих, но лишь на мгновение. Не давая себе времени испугаться, она тут же ринулась в любовую атаку.

– Я не выйду за вас! – Выпалила Вал, прожигая его неистовым взором.

Ксеркс никак не прореагировал на подобное заявление. Он, молча, продолжая сверлить пылавшую праведным гневом фурию огненным мрачным взором, поднялся из-за стола. С непревзойденной грацией хищника феникс обошел разделявший их предмет мебели и остановился прямо перед ней. Ее голова не доходила даже до его плеча, и Вал, задрав голову при его приближении, чертыхнулась про себя. Черт, ну она и влипла!

– По большому счету... – Протянул он густым низким голосом над ее головой и, чуть наклонившись к девичьему уху, закончил. – ... мне плевать.

Такого заявления она не ожидала. Поэтому в ответ она просто моргнула, даже не додумавшись отшатнуться от столь близкого расстояния с врагом своей расы. Но Ксерксу было и на это глубоко фиолетово. Он отвернулся от нее и прошелся по комнате, собственнически оглядывая полки с книгами, проводя рукой по узорчатой крышке древнего стола, на котором было вырезано фамильное древо королевской фурийской династии. Феникс вел себя столь свободно во вражеской обители, что страх закрался глубоко в душу Вал. Если ему не нужен брак, тогда зачем он здесь?

Ксеркс будто почувствовал ее метания. Оглянувшись через плечо, он улыбнулся, оскалив ослепительной белизны чуть заостренные зубы. И только теперь Вал заметила тонкий шрам на его щеке. При его хмуром выражении увечье было невидимо, но когда улыбка растягивала губы, шрам проявлялся, превращая ту в безумный оскал. Вот теперь девушка отшатнулась.

– Я попал в этот неприступный замок, что веками осаждал мой народ. Что мне еще нужно? Победа уже в моих руках. Лишь стоит убить твою мать и сестер. – Он произнес эти ужасающие слова столь будничным тоном, что Вал верила ему с трудом. Однако алые глаза

не лгали. Они обещали море крови и океан боли ее родным, если она сейчас не согласится на безумные условия.

– Здесь полно стражи... – Чуть заплетающимся языком пробормотала Вал.

– Что, уже не такая смелая? – Снова ухмыльнулся Ксеркс, вытянув первую попавшуюся книгу с полки. На его слова, будто подстегнутая, Вал снова расправила плечи, вспомнив, что в ней течет кровь самого Люцифера.

– Вам не удастся сделать и шага... – Уже тверже начала она. Но движение феникса привлекло ее внимание, заставив замолчать. Ксеркс как раз просматривал фурийскую историю на самой середине. И когда Валентина заговорила, его руки с шелестом страниц сжали книгу. Вал судорожно втянула в себя воздух, когда ее любимая рукопись вспыхнула в мужских руках снопом багровых искр. Пара мгновений и лишь пепел осыпается на пол. Столько раз перечитывая эти страницы, вдыхая неповторимый аромат бумаги и слов, сейчас было больно видеть воочию, как они превращаются ни во что. Равно, как и ее жизнь. Было странно сравнивать себя со старым фолиантом, но Вал не могла остановить сей порыв. – А что если и мне плевать на них?... – Помертвевшим голосом произнесла Вал, наблюдая, как серый пепел кружит над полом от малейшего движения воздуха.

– И что ты будешь делать, оставшись совсем одна? В мире, где негде спрятаться от зримых и незримых врагов? Оставшись без семьи, дома, защиты? – Медленно произнося все ее страхи, что Вал так долго прятала глубоко в своей душе, Ксеркс медленно, но верно загонял ее в ловушку. Она боялась остаться одна. Боялась потерять ту семью, где ее избегали, ведь другой у нее не было. Боялась покинуть прибежище, что было ее приютом с рождения. – Мои солдаты ждут лишь приказа, чтобы уничтожить королеву и стереть это место в порошок. Неужели ты столь жестока, маленькая фурия?

Она даже не заметила, как он приблизился. Вал очнулась лишь тогда, когда почувствовала лопатками твердость книжных полок. А Ксеркс стоял напротив, загораживая широкими плечами пути к отступлению. Она вскинула на него затравленный взгляд, и он облизнулся, посылая очередную волну дрожи по ее спине.

– Мои люди устали. Война – прекрасная стерва, но она до одури изматывает. – Он наклонился к Вал и втянул в себя запах ее волос, заставляя ее чувствовать себя кроликом перед голодным волком. Сердце бешено отстукивало чечетку в ее груди, когда Ксеркс склонился ниже и медленно лизнул ее пылавшую щеку. – Какая сладкая... Может идея с браком не так уж и плоха?...

Как у нее хватило сил переместиться, Вал не помнила. Она лишь слышала издевательский раскатистый смех своего жениха, пока неслась прочь от кабинета в виде дымного вихря.

4

Она пришла в себя, лишь оказавшись в комнате, что занимала с десяти лет. Ее прежнюю большую спальню отдали новорожденному Спайку. А эту каморку в конце темного коридора отдали ей, когда в ней начала проявляться тяга к искусству. Стоило Вал лишь нарисовать свою первую картину небывалой красоты, как Абадонна попыталась упрятать своего неудавшегося отпрыска подальше. Но Валентине даже нравилось здесь. Вдали от шума ее старших сестер, от проделок брата, которому из-за лишнего веса уже в таком юном возрасте, было откровенно лень тащиться в ее дальний угол. Здесь ее окружало умиротворение и покой, который днем с огнем не сыщешь в Аду.

Мечась на узком пространстве между кроватью, платяным шкафом и тьмой полотен и картин, что занимали большую часть всей комнаты, Валентина сжимала и разжимала кулаки вспотевших ладоней. Что ей делать? Что делать?! Она не может выйти за этого монстра! Стать игрушкой в руках тирана! Почему она? Дьявол его заberi, почему?! Ее старшие сестры были куда красивее и опытнее в общении с мужчинами. Вал знала об этом не понаслышке, а убедилась воочию на одном из званых вечеров, когда захмелевшие принцессы, посрывав одежды с одного из слуг, что разносил еду и напитки, прямо там, на полу по очереди взбирались на ошалевшего таким вниманием парня. И как он только выжил после столь дикой скачки?

Но она... Вал никогда не участвовала в играх своей развратной семьи. Стараясь быть менее заметной, она, как принцесса, была обязана присутствовать на каждом балу, но неизменно покидала залу задолго до основной жаркой части вечера. И ее никто не замечал до сего дня.

Вал не знала, сколько прошло времени в ее метаниях, но почти сходя с ума от волнения и отчаяния, что тисками сжимали виски и наковальней сдавливали грудь, она вылетела из своего спасительного убежища на поиски той, кто все это затеяла. Ворвавшись в тронный зал, Валентина с такой силой распахнула двери, что те с оглушительным грохотом ударились о стены. Подпрыгнув от шума, что сама же создала, Вал охватила пространство обеспокоенным взглядом. Никого. Лишь пустота ее встречала. И Вал была бы рада ей раньше, но не сейчас.

Где может быть сейчас ее мать? Не имея ни малейшего представления, девушка метнулась к личным покоям королевы. У массивных золотых дверей она чуть замедлилась, тщетно пытаясь унять неровный стук своего сердца. Абадонну не проймешь криком и слезами. Это Вал усвоила еще в детстве. Лишь спокойный разговор и весомые доводы смогут ей помочь в таком редко случаемом разговоре с матерью.

Постучав один раз, Вал не смогла устоять на месте дольше и сразу вошла в комнату. Спальня королевы была огромной и роскошной, как того и требовало положение ее обладательницы. Ниспадающие драпировки шелка закрывали камень стен, резная мебель из ценных редких пород дерева была со вкусом расставлена, создавая хаотичный лабиринт, что вел к огромных размеров круглой кровати, что как ленивый зверь, раскинулась в центре комнаты. Именно там и была Абадонна, но не одна. Тот самый феникс, что провожал Валентину пару часов назад в кабинет, сейчас сжимал шею королевы, жестко вбиваясь в нее бедрами сзади.

Поначалу Вал не поняла происходящего. Помня угрозу Ксеркса, девушка решила, что феникс все-таки отдал приказ своему солдату, но когда экстаз сотряс два обнаженных, блестевших испариной, тела, Вал поняла, как же глупо она выглядит, стоя в распахнутых дверях с выражением дикого ужаса на лице. Матери стоило лишь раз взглянуть в ее сторону, чтобы разразиться безудержным хохотом. Краска смущения залила лицо Вал, когда феникс, хмурясь на нее, скатился с королевы и принялся неторопливо натягивать на себя одежду. Смех все звучал в комнате, даже после ухода мужчины, заставляя Вал сжиматься, как от ударов.

– Что, моя добродетельная дочь, тебя до ужаса коробит образ жизни твоей матери? – Наконец, натешившись всласть, хриплым голосом проговорила Абадонна, плавно поднявшись с ложа и совершенно не стесняясь собственной наготы, прошла к столу и плеснула в тяжелый кубок темного красного вина из хрустального графина.

Сколько лет было королеве? Пять-шесть сотен лет?... Бред. Ее тело было молодо и подтянуто, как у резвой юной девушки, коей сейчас была двадцатилетняя Валентина. Множественные роды, война и годы ничуть не испортили стройного стана и упругих аппетитных округлостей. А ее лицо, без единой морщинки – предмет зависти всех женщин в округе. Чистокровная фурия, младшая из дочерей Люцифера, что пережила всех своих сестер и взошла на так вождевший ему трон. Она была истинной королевой зла, каковых описывали в хрониках, коих боялись, как огня. И эта женщина была ее матерью... Трудно поверить, что у нее могла появиться такая дочь, как Валентина. Мягкая, пугливая мышка, грезившая палитрой красок и подходящим ее художественному взгляду видом.

Словно читая ее мысли, Абадонна, взглянула на нее поверх бокала. Склонив голову набок, королева прошлась своим острым, как бритва, темным взором по фигуре своей дочери, остановившись на лице, что как отражение, походило на ее собственное.

– Каждый раз я задаюсь вопросом самой себе... – Медленно протянула она, двинувшись к Вал, плавно покачивая бедрами. – С кем же я легла в постель, чтобы появилась такая, как ты?

Услышав подобное, Валентина отшатнулась, в неверии распахнув глаза. Она знала, какого мнения о ней мать, но слышать подобное напрямую из ее уст... Каждый раз было больно.

– Если бы я не помнила твоего рождения, – тем временем продолжила Абадонна, ни капли не смутившись шока дочери, – решила бы, что ты не от моих чресел. Ну и? Так и будешь молчать? Или ты заявила в мои покои, лишь для того, чтобы прервать мой чудно проводимый вечер?

Судорожно втянув в себя воздух под тяжелым взором своей царственной матери, Вал пыталась собраться с мыслями, но те предательски разбегались и лишь слезы наворачивались на глаза.

– О, ради Дьявола! – Взмахнула свободной рукой Абадонна, отвернувшись. – Если ты пришла разводить здесь сырость, то ты знаешь, где дверь! Стоит лишь сделать три шага назад.

– За что ты так меня ненавидишь? – Она не хотела спрашивать. Хотя нет, хотела. Но совсем не то. Слова вылетели сами, и Вал даже зажала рот ладонью, заглушив, рвавшийся следом всхлип.

– Что?... – Обернувшись через плечо, сверкнула недобрым взглядом королева. – А неужели сама не догадываешься? Или мне раскрыть тебе глаза, дорогая?

Отшвырнув пустой бокал на стол, она схватила длинный халат и набросила себе на плечи. Оставив вещь распахнутой, Абадонна вновь повернулась к побледневшей Валентине и, уперев руки в крутые бока, начала нещадный пересчет.

– Ты бесхребетная, слабохарактерная девственница, до одури влюбленная в свою чертову живопись. Благодаря тебе, обо мне бродят лживые сплетни, что я сношалась с ангелом, зачав тебя! Обо мне! О фурийской владычице! – Абадонна уже давно перешла на крик, но ей этого показалось мало. Схватив графин с остатками вина, она разбила его об пол. Осколки и багровые капли почти достигли ног Валентины, но она не заметила бы, как рухнул весь замок вокруг нее, не то чтобы эту мелочь. – Но Ксеркс научит тебя быть настоящей фурией. Раз не вышло у меня, так феникс постарается это исправить.

– А если я не выйду за него?... – Через силу выдавила Вал, боясь ляпнуть что-то лишнее, как раньше.

– О, ты выйдешь, Валентина. – Оскалилась Абадонна на слабый протест дочери.

– Да... или он убьет вас... – Еще тише проговорила Вал, чувствуя, как горячая слеза скользит по ее щеке.

– Вот уж вряд ли. – Отмахнулась королева. Она снова прошла к своей кровати и откинулась на бархат помятых ранее подушек.

– Он так сказал... – Видя, что мать не воспринимает ее всерьез, Вал повысила голос и сделала шаг вперед. – Его отряд где-то неподалеку. Он только и ждал шанса, чтобы попасть сюда...

– Ты действительно полагаешь, что я дам ему хоть малейший шанс?! – Прошипела зло Абадонна, снова подорвавшись на ноги. – Каждый его шаг я знаю наперед, красавица! Я не один век уже танцую с ним в этом танце, и ты смеешь мне указывать на мнимые промахи? Ты не знаешь ничего! Сидя здесь, как крыса, в этой твердыни, ты не видела и толики того, что видела я или твои сестры. Да будет тебе известно, мой цветочек, твоя свадьба, как первый шаг к миру наших народов обговаривается уже не первый год!

Обрушив на дочь подобную информацию, Абадонна довольно ухмыльнулась, завидев, как испуг и шок вновь возвращаются на бледное лицо. Ей было приятно осознавать, что Валентина пытается выпустить коготки, и давила на нее, чтобы узреть, на что способна ее младшая дочь.

– Но почему я?...

Ее дрожащий голос заставил Абадонну фыркнуть и закатить глаза. Где знаменитая фурийская ярость?! Нет, эта младшая принцесса безнадежна...

– Потому что я так хочу! И потому что тебя избрал Ксеркс. – Огрызнулась королева. Отвернувшись от дочери, она прошла к распахнутому окну и уставилась вдаль, всем своим видом показывая, что разговор окончен. – Через два дня, в твой двадцать первый день рождения состоится грандиозный бал в честь твоей помолвки, на который ты явишься с должным сему случаю настроем. Портные закончат твой наряд в срок. И Валентина... – Добавила напоследок королева, вновь взглянув на еле живую дочь. – Не разочаруй моих ожиданий... снова!

5

Казалось, этот памятный разговор состоялся минуту назад, но вот Вал уже стоит перед зеркалом, облаченная в свой подвенечный наряд, в который ее нарядили слуги полчаса назад. Черный с золотом шелк, мерцавшие алмазы в тяжелых складках и в сияющих кудрях. Ноги, выставленные на показ в открытой спереди юбке, обтягивала тончайшая черная кожа. Высокие сапоги непривычно сжимали икры и ступни, привыкшие к легким туфлям.

Вал выглядела настоящей фурией, стервой до мозга костей, но не чувствовала себя такой. Все, что она ощущала сейчас, это всепоглощающий ужас. Страх быть выставленной напоказ, как жертва на заклинание. И сбежать она не могла. В глубине души она не хотела подводить мать. Ту, которой было всегда плевать на свою дочь. Из всех своих детей Абадонна выбрала ее, и Вал должна сиять счастьем, а не утопать в унынии и отчаянии. Хоть раз ей доверили спасти свою семью, которая бы никогда не спасла ее. Так почему согласна на это она? И странно, как это мать запомнила дату ее рождения. А может, она про себя прокляла этот день?

Резкий стук в дверь прервал ее мысленные метания, заставив вновь содрогнуться тело под тяжелой мишурой. Хотелось притвориться тенью. Вал решила, если промолчит, то тот кто за дверью решит, что в комнате никого нет и уйдет. Но детская отговорка не прошла. Дверь распахнулась, являя взору замершей девушки ее личный кошмар. Ксеркс явился сопроводить свою невесту на бал, и тут уж никак не отвертеться. Вал молча шагнула вперед, задрав голову и встречаясь с фениксом немигающим пустым взглядом.

– Ну же, маленькая фурия, улыбнись. – Ксеркс протянул руку и обхватил ею маленькую ладошку Вал. – А то ты похожа на газель, загнанную в угол голодным волком.

– Уж не вы ли тот волк? – Мрачно буркнула Вал, пытаясь сделать еще шаг в коридор.

Но Ксеркс не дал ей этого сделать. Он сжал ее ладонь сильнее, заставляя вновь взглянуть себе в глаза. И когда девушка, морщась от боли, подчинилась, он довольно улыбнулся и ответил.

– Так и есть, дорогая.

Больше они не обмолвились и словом по пути в бальную залу. Им навстречу попадались слуги, придворные, приглашенные гости. И всем Валентина должна была ослепительно улыбаться в ответ на такие же фальшивые улыбки. Ощущая себя, как точно выразился ее «жених», загнанной в капкан, Валентина словно плыла против течения. Каждый шаг ей давался с трудом. Ноги охватила боль судороги, будто новые сапоги были полны шипов и колючек. Платье тесно сжимало грудь, пропуская с трудом воздух в легкие. Высокая прическа, увенчанная редкими самоцветами, давила своей тяжестью, заставляя кружиться голову. Но она не упадет. Только не перед столькими прихлебателями ее матери и особенно не перед фениксами.

Зал встретил их громкой музыкой, отдающейся набатом от стен и потолка. Вал даже не могла понять, что за мелодия звучит, оглушенная гомоном голосов и смеха, ослепленная светом тысяч свечей, что во сто крат повышали и без того столь жаркую температуру. Дезориентированная девушка дико озиралась по сторонам, пытаясь отыскать мать или сестер в этой толчее гостей, что, казалось, съехались со всех уголков Ада. Сегодня цитадель принимала многие расы в своем каменном чреве. Здесь были демоны всех мастей, множество бесов и упырей. Но из фениксов были лишь жених со своей свитой. Странно, как это они всем кланом не заявили. Хотя все было впереди. Ведь есть торжество позначительней. Свадьба... Эта мысль больно резанула по вискам Валентины, заставив ее содрогнуться всем телом. И к досаде девушки, ее неудобство заметил Ксеркс.

– Потанцуй со мной. – И это была не просьба.

Властной рукой феникс увлек девушку в центр залы к прочим кружащимся парам. Музыканты играли свою версию адского вальса, и Ксеркс уверенно привлек стройный стан не-

сты ближе к себе. Валентина практически окаменела, почувствовав напротив себя сталь груди феникса. Однако, стоять не пристало там, где все движется под звуки скрипок, и Валентина запорхала за ведомым ее пламенем.

Она старалась смотреть куда угодно, но только не на мужчину, что так крепко прижимал ее к себе. Вал не сбилась ни разу с ритма, пока Ксеркс не заговорил.

– Думаю, ты не раз задавалась вопросом, маленькая фурия, почему из всех твоих прекрасных сестер я выбрал именно тебя... – Протянул его низкий рокошующий голос почти над самым ее ухом.

Машинально Вал окинула взглядом залу, натываясь на своих шестерых сестер, прекрасных как грех, мелькавших то тут, то там в толпе с тем или иным дьявольским кавалером. Все они вели себя дерзко, развязно, смело. Громко смеялись и не боялись откровенно флиртовать. Последней девушка разглядела свою мать, что полулежала на своем троне, окруженной прихвостнями Ксеркса, лучезарно им улыбаясь и лаская рукой обнаженную грудь ближайшего к ней феникса.

– Вы попали в самую суть... – Глухо отозвалась девушка, отгораживаясь от веселья своих родных к своему собственному несчастью.

– Ты знаешь ответ, красавица. Ты не похожа на них, черных, испорченных. Я видел твои картины. Они прекрасны, как и их автор. Ты чиста, одаренна, и я, как лидер своего клана, должен иметь такую жену. Военный трофей, не пользованный никем, кроме меня. – Эти слова он подчеркнул своей жесткой хваткой, оставляя, без сомнения, на тонкой девичьей талии багровые синяки.

– Откуда вам знать, что я достаточно чиста... – Начала, снова морщась, Валентина, но хватка Ксеркса лишь усилилась.

– Слухи о тебе облетели всю Преисподнюю. – Он обдавал ее ухо и шею своим жарким дыханием, и девушка начала ощущать тошноту, что взбунтовала желудок. – Но главное твое достоинство, или недостаток в таком месте, как Ад – это покорность. И ты будешь исполнять любой мой каприз, маленькая фурия.

Ее глаза помимо воли полыхнули огнем негодования, и Вал не успела скрыть этого от Ксеркса. Он ухватил пальцами правой руки, что до этого сжимал ее ладонь, лицо девушки, не давая отвернуться.

– О, тебе не по вкусу мои требования? – Криво ухмыльнулся он, лаская большим пальцем бархат юной щеки. – Чувствую, что буду наслаждаться твоим гневом, когда ты окажешься полностью в моей власти. Я научу тебя ярости, принцесса.

Валентину трясло, и эта дрожь с каждым словом ее врага пробуждала что-то темное глубоко внутри нее, древнее, как сама жизнь. Феникс оказался провидцем на сей счет. Он точно выпустит ее истинную природу на волю. И в этом она возблагодарит Ксеркса. Не бывать тому, чтобы фурийская принцесса стала игрушкой в чьих бы то ни было руках.

– Давай же, маленькая фурия, разозлись. – Шептал Ксеркс совсем близко. – Позволь свирепости свергнуть покров послушания с твоей черной души. Стань такой же, как они, чтобы я смог без любых помех уничтожить твой клан.

Дикий взгляд Вал уперся в алый вихрь глаз феникса. Он улыбался и кивком указывал ей за спину. Обернувшись, девушка увидела то, что так часто мельком видела в стенах этого замка. Ближе к каменным нишам, в которых были расставлены парчовые резные кушетки, начинала свое действие оргия, что в скором времени охватит весь зал. Обнаженная фурия танцевала на столе, призывно изгибаясь стройным телом. Ее кожа таинственно сияла в свете черных свечей, шальная улыбка манила к себе. И демоны, что лишь внешне были похожи на людей, но внутри были чернее бездны, приближались к ней со всех сторон.

Валентина печально улыбнулась и, пересилив хватку Ксеркса, повернула к нему потухший взгляд.

– Мое время уйти... – Тихо, но непреклонно произнесла фурия, почуяв странную силу в своем голосе. – Вы же не хотите раньше времени посвятить свою невесту в радости плотских утех?

Улыбка Ксеркса сползла с его лица, резче обозначившая хищнические черты. Желваки заиграли на его скулах, когда он сквозь зубы произнес:

– Ты познаешь их лишь со мной, и не будешь увидена никем. Лишь моя, душой и телом. Пока не наскучишь. – Отпустив руку с ее лица, феникс сделал шаг назад. Вздохнув полной грудью, он ощутил запах страсти, что начинал наполнять комнату наравне с вполне очевидными звуками. – Скоро... а пока, марш в свою комнату. – Резко произнес Ксеркс, ясно давая понять Вал, как бывает нетерпелив ее будущий муж.

6

Стараясь не смотреть по сторонам, Вал была более чем готова исполнить приказ феникса. Каждый раз разврат, что завершал тот или иной бал, заставлял девушку скрываться в тишине своей комнаты. Валентина испытывала отвращение к массовым сношениям, хоть и сам акт не казался ей мерзким. Однако Валентина считала, что подобное должно происходить по любви и между двумя, а не из похоти множества, словно обезумевших в своем пароксизме страсти.

Пытаясь скрыться сейчас, Вал перешла на бег и успокоилась, лишь очутившись во тьме и тишине коридора дальнего крыла. Прислонившись спиной к чуть теплему камню стены, температура которого падала лишь на пару градусов с наступлением ночи, Валентина пыталась унять бешено стучащее сердце. Лишь один танец она смогла выдержать с ним. Но всю жизнь? Это было выше ее предела. Она не сможет... Но как же семья? Оказавшись в одиночестве, мысли снова набросились на девушку своими сомнениями и страхами.

Выровняв собственное сбивчивое дыхание, Валентина слушала, как сердце отбивает ровный ритм в ее висках и успокаивалась. К такой медитации она привычна с детства. И это срабатывало всякий раз, как ее доставали сестры и малолетний брат, но не сейчас. Сегодня реальность была сильнее. Вспоминая последний час, Валентина все явственней осознавала, что не сможет сделать то, чего от нее хотят. Она не станет женой феникса. Может того и хотела ее семья – сбить подальше неудачную родственницу, но сама Вал этого не желала. Она уйдет лишь по своей воле и ни чьей иной. Ее клан сильный. Ведь не зря он противостоял фениксам столько веков. Так справится и теперь, но без нее.

Все пристальней вглядываясь в ночь, Валентина ощущала острое желание вырваться из этой клетки. Как странно, что сия потребность возобладали в ней лишь сейчас. Или просто ужас перед свадьбой с садистом пересилил ее прошлые страхи неизвестности чужого для нее мира? Но как бы то ни было, Вал уверенно шагнула вперед и распахнула тяжелую створку окна, что пронзительно скрипнула ржавыми петлями. От неожиданности девушка замерла, прислушиваясь к посторонним звукам. Но о ее побеге знала лишь она сама. И помыслить никто не мог, что до дрожи правильной Валентине придет нечто подобное в голову.

Стоило лишь открыться окну, Валентину тут же обдало жаром ночи. Вглядываясь в багровые тени далеко внизу, фурия лишь миг сомневалась, но затем обернулась дымом и понеслась прочь. Все быстрее, подхваченная порывам знойного ветра. Все дальше от дома, стены которого не покидала никогда.

Лететь так долго она не могла. Волнение сбивало с нужного настроя. И Вал пришлось приземлиться или как вышло в ее случае припесочиться. И не совсем мягко. Рухнув на колени со всего маху, девушка не смогла сдержать стоны боли. Оглядевшись по сторонам, она с досадой осознала, что улетела не так далеко, как хотелось бы. Ее окружали густые заросли терновника, что были выращены здесь лишь с одной целью – затруднить прохождение к цитадели.

Что ж, раз не получилось сразу, попробуем еще. Снова и снова фурия оборачивалась дымкой, отлетая все дальше от замка. И могла бы и дальше так лететь урывками, но, не зная местности можно угодить в смоляную топь или лавовую реку. И пусть она огненной расы, но даже она не выдержит столь ярой температуры.

Так что пришлось идти пешком. Вот тогда Вал столкнулась с новой проблемой. Неудобные сапоги с высокими каблуками были совершенно непригодны к длительным прогулкам по адской местности, изобилующей песком и скальным каменистым грунтом. То и дело спотыкаясь и чертыхаясь себе под нос, Валентина, наконец, остановилась и обломала к чертям собачьим эти тонкие палки, что осмелились назваться каблуками. Завершив работу рук своих,

Валентина осталась довольна, хоть идти стало не намного удобней на искривленной подошве, но это все же было лучше, чем прежде.

Кровавые сумерки укрывали ее, но все же давая хоть малейшее представление об окружающем ее мире. В Аду редко где царила непроглядная тьма. В основном огонь, вырывавшийся из разломов в породе, давал достаточно света, наряду с заревом от лавовых потоков. Слушая звуки ночи, что состояли из завывания ветра и треска огня где-то неподалеку, Валентина то и дело оглядывалась назад и замирала на месте. Она ждала, что вот-вот объявится погоня за ней, и не знала радоваться или нет, что пока на горизонте было тихо.

В конце концов ей надоело идти, но и на большие расстояния она не могла переместиться. Поэтому Вал придиричиво осматривала расстояние впереди себя и, оставаясь довольной увиденным, перелетала на метров десять-двадцать вперед. Так дело пошло быстрее, хотя и уставать она начала стремительнее. После таких прыжков ей вскоре потребуется основательный отдых. Но о сне не могло быть и речи. Не в ее взвинченном состоянии. Что же делать? Ведь впереди не было даже намека на хоть крошечную пещеру, в которой девушка могла бы укрыться и отдохнуть.

Непривычная к долгим путешествиям, книжная затворница, Валентина уже не в первый раз пожалела о своей рискованной задумке. Однако, она ни за что бы не повернула назад. Только не в лапы Ксеркса...

Задумавшись об этом злобном фениксе, Вал переместилась за обширный колючий кустарник и, обретя телесную форму, не обнаружила опоры под ногами. Оказавшись в свободном полете, девушка, раскинув руки, увидела, что оказалась летящей вниз головой с крутого склона, что начинался за кустарником и обрывался в широкой долине далеко внизу. И, похоже, по приземлении ее будут встречать.

Не имея точки опоры и моральной концентрации для дематериализации в дымное состояние, Вал видела, как стремительно приближается земля. И что хуже этого, девушка различила неясные фигуры, что двигались в ее направлении на дне злосчастного оврага. Но времени на панику у нее не осталось. Стоило лишь ей камнем рухнуть на приличные валуны сланца, обдирая в кровь руки и ноги, как ее сознание заволочла пелена мрака, погружая ее в бездну беспомысленности.

7

«О, все демоны Ада! Что ж так плохо-то?!» – было первой мыслью Валентины после ее пробуждения. Неужели она выпила сверх меры на балу в честь дня своего рождения, раз голова готова вот-вот взорваться от боли. Открыв медленно глаза, девушка тут же зажмурилась вновь. Не может же этого быть!... И тут воспоминания обрушились на нее, возвращая в неприглядное настоящее. Да, она была на балу, но не из-за своих прожитых двадцати одного года на этом мрачном свете. А в честь помолвки с фениксом, от которого она сбежала из отчего дома и сейчас оказалась... Ни много не мало в плену!

Связанной по рукам и ногам, Валентина лежала, как мешок с мусором у одной из черных палаток, что полукругом выстроились у походного костра, над которым на огромном вертеле жарилась целая освежеванная туша. Девушка даже гадать боялась, кем был раньше нынешний обед.

– А вот и наша птишка проснулась! – Пробасил кто-то за ее спиной.

Почти сразу же ее грубо схватили за туго скрученные руки и поставили на затекшие ноги. Боль пронеслась стрелой через все помятое падением тело Вал, вновь закоротив на мгновение зрение. И когда то вновь соизволило вернуться, она обнаружила себя в плотном кольце огромных мужчин. В кольчугах, с обветренными небритыми грубыми лицами и огромными мозолистыми ручищами, которыми те тут же ощупали новую находку. Фениксы! И здесь эти злостные твари. Неужели Ксеркс-таки сумел ее изловить? И так скоро? Но постойте! Она же еще на землях фурий! Какого черта этот отряд забыл на чужой территории?

– Кто это у нас тут такой хорошенький? – Тем временем голосил тот, кто привел ее в чувства своим грубым обращением. – Фурия не иначе! На этих землях их тьма тьмущая, но еще ни одна не была столь глупа, чтобы отважиться в одиночку навестить нас.

Гнусные смешки раздались в их тесной кампании, и до Вал со скрипом начало доходить (видно, сильно же она ударилась макушкой), что если она сейчас не предпримет чего-нибудь более разумного, чем ее треклятый побег, то быть ей здесь и сейчас истерзанной насмерть кучкой солдафонов. Которые, по всей видимости, еще не знают личности, что свалилась на их горячие головы. И этот факт должен сыграть ей на руку, если конечно сей доблестный отряд находится в подчинении у Ксеркса.

– Вы должны немедленно меня отпустить! – Завопила Вал, стараясь придать голосу хоть толику уверенности. Но, кажется, у нее не вышло, раз удивленные взгляды сменились громким хохотом, что оглушили пленницу не хуже недавнего удара о землю.

– Конечно, отпустим, душечка! Кто спорит? – Продолжал мерзко скалиться феникс, что держал ее мертвой хваткой, тесно прижимая к себе и обдавая гнилым дыханием. – Вот подаришь нам каплю знаменитой фурийской ласки...

– Нет! – С жаром оборвала Вал наглеца. – Я из королевской семьи и вы не смеее мне такое предлагать! Я сама выбираю, кого одаривать своим вниманием! – Злость проснулась в ней внезапно. Или может ее спровоцировало отвращение к тухлому запаху, что шло от мужчины, державшего ее, Вал не знала. Однако она окинула кучку мужланов вокруг надменным взглядом и продолжила не менее царственным тоном. – Сейчас в замке подписывается мирный договор, и вы вряд ли хотите выступить против этого своими постыдными действиями. Думаю, что ваш военачальник Ксеркс будет очень огорчен, если узнает об этом неприятном инциденте...

Теперь мужчины хмуро взирали на свою внезапную легкую добычу. Поразвлеклась хотелось каждому. Но ни кто не хотел вызвать гнев Ксеркса, тут она попала в точку. Ворча и ругаясь, они начали расходиться по своим делам. Рядом остались лишь трое, да тот, что продолжал ее нещадно стискивать.

– Откуда ты знаешь о мирном пакте? – Спросил наиболее серьезный и влиятельный из них. Его темный взгляд пронзал Вал своей подозрительностью.

– Да что мы ее слушаем? Кто узнает о ее исчезновении? – Не унимался тем временем ее конвоир, у которого видимо слишком зудело в штанах. Он не переставал тереться о свою пленницу, без сомнения представляя ее уже под собой. – Эта же просто очередная фурийская потаскуха. И трахаться ей только в радость. Они все такие! Рассказывали мне про то, что творится за стенами их цитадели!

Но старшего феникса не впечатлила жалоба своего боевого товарища, так как он продолжал хмуро буравить взглядом черных глаз молодую особу, обвешанную драгоценностями, как алмазный рудник, цыкнув в свою очередь на младшего солдата.

– Я же сказала. Я одна... из придворных Великой Абадонны. – Чуть замялась Вал, не желая раскрывать своей истинной принадлежности к фурийской династии. – Сегодня в цитадели бал в честь помолвки вашего генерала с одной из принцесс, в целях заключения мира.

– Ну и почему ты не на балу? Поблизости от своей королевы? – Вопросительно вздернул бровь феникс. Вал решила, что главенство в этой шайке именно за ним, раз он так уверенно вел с ней разговор.

– Мне... наскучило там. – Выпала Вал, не сводя с него своих честных глаз. Ведь то, что она говорила, было отчасти правдой. – И я решила прогуляться. Подышать ночной свежестью... пока случайно не рухнула с того обрыва.

– Не слишком же ты предана своей госпоже, раз бросила ее ради прогулки. – Хмыкнул он, оглядывая ее запыленный помятый наряд, который хоть и потрепался, но не утратил блеска богатства. – Допустим, что ты не лжешь.

– И вы отпустите меня? – Уж слишком поспешно воспряла духом Вал, но завидев мрачную мину главаря, быстро сникла.

– Твою судьбу решит Ксеркс. Мы пришли на эти проклятые земли с ним. И ночует он здесь, взамен мягким перинам твоего замка, где запросто можно получить нож меж лопаток. Скоро он вернется и решит, что делать с тобой. – Солдат выразился предельно ясно, не намереваясь менять своего решения. Уходя прочь со своими друзьями вглубь лагеря, он оставил приказ ее охраннику. – Факар, брось эту крошку в крайнюю палатку и глаз с нее не спускай, пока командир не вернется.

– Будет... сделано. – Фыркнул удерживающий ее бугай и потащил за скрюченные руки за собой.

Пискнув от боли, Вал тут же споткнулась на неустойчивых ногах и почти упала бы, если солдат не держал бы ее так крепко. А так руки лишь сильнее охватила боль, скручивая мышцы раскаленной проволокой.

– Пошли! – Рывкнул феникс, явно раздосадованный отменой развлечения. Не церемонясь с всхлипывающей на каждом шагу фурией, он затолкал ее в черную небольшую палатку из брезента и далеко не ласково швырнул на утрамбованную землю. Оказавшись у ног своего охранника, Вал пыталась сделать глоток воздуха, что вышибло из ее легких падением. – Ни утешения, ни выпивки не получу из-за твоего длинного языка, паршивка! Только на лишней дозор нарвался...

Он продолжал чертыхаться, выйдя наружу и послушно замерев во исполнении приказа. Оглядевшись по сторонам, Вал не нашла ничего полезного для себя. Здесь даже не было тюфяка, на который она могла бы забраться с жесткой горячей земли. Связанные руки и ноги убивали ее своей агонией, но в своем бесшабашном побеге Вал не додумалась прихватить с собой даже маленький нож. Вот умница-то! Измучившись своим долгим походом и нервным напряжением в словесной перепалке, Вал готова была разреваться от безысходности. Совсем скоро сюда явится Ксеркс. И каков же будет для него сюрприз, обнаружив свою невинную

маленькую невесту связанной и грязной в одной из палаток своих солдат! Как же он будет рад... оторвать ей голову уже сейчас!

Ей нужно выбраться отсюда. Но как? Если она даже не в силах избавиться от пут. Может ей удастся обратиться в дым? Сейчас, как же! Она чуть не вырубилась снова в бесплодных потугах. Полчаса попыток ни к чему не привели. Пот стекал с нее ручьями, голова раскалывалась от напряжения, а она так и осталась на том самом месте, куда ее, как куль с мукой, сбросил феникс. Либо веревки были заговоренными, либо она непозволительно быстро исчерпала весь свой магический потенциал. И с ее-то беззаботностью скорее всего второе, чем первое. Сестры никогда бы не попали впросак так, как умудрилась она, даже не покинув фурийских земель. И поделом ей.

За неимением других вариантов, Вал в изнеможении задремала, то и дело вздрагивая в ожидании своей судьбы-злодейки в виде разгневанного феникса с большой буквы «К».

8

Сколько длился ее беспокойный сон, Вал не могла знать, но в полное сознание ее привели чьи-то грубые руки, что непозволительно смело шарили по ее связанному задеревенелому телу. Дрожь отвращения пробежала по спине Вал, когда она распахнула глаза и наткнулась на похотливую физиономию ее охранника. Не обращая внимания на ее пробуждение, феникс увлеченно занимался ее раздеванием. То есть пытался, но фурийский наряд не поддавался торопливым дрожащим мужским рукам. Феникс то и дело оглядывался на входной клапан палатки, будто опасаясь, что кто-то может нарушить сие милое уединение. Вал не смогла стерпеть чужие прикосновения, еще не столь интимные, но уже близкие к тому. Она напряглась всем телом, резко взбрыкнув в попытке сбросить с себя наглеца.

– Слезь с меня! – Прошипела Вал, дрожа негодованием, смешанным со страхом.

– А ну, заткнись! – Последовал резкий ответ наряду со звонкой пощечиной, от которой голова Валентины вновь больно ударилась о землю.

Пока девушка, моргая от подступивших слез, пыталась унять звон в ушах, насильник тем временем успел разобраться с мелкими крючками корсета. Теперь ничем не скрытую грудь Вал обжигал жаркий адский воздух, однако его быстро сменили мозолистые ладони солдата, что принялись нещадно терзать нежную плоть. Сминая и сильно пощипывая ее, феникс довольно что-то бормотал, не переставая ерзать верхом на своей жертве, которая начала протестующее хныкать.

Теперь слезы, не скрываясь, текли по щекам Валентины. Страх больше не сковывал ей сердце. Бессильная ярость на свое обездвиженное затекшее тело сотрясала фурию крупной дрожью. Не желая получать новых ударов в попытке обойтись малой кровью, Вал сверлила феникса яростным взором, лихорадочно обдумывая пути спасения.

– Да не трясись ты так! – Снова приглушенно прикрикнул на нее солдат. – Не убудет от тебя. Небось и не такое выделяла за стенами своего чертога. К тому же, ты должна мне за внеурочную вахту!

Хохотнув своей остроте, феникс передвинулся к ногам связанной фурии. Проведя руками по ее бедрам, утянутых в плотную черную кожу, которых не было никакой возможности разорвать, он остановился у желанной развилки девичьих ног. Хмуро покосившись на прочно связанные лодыжки пленницы, он с каким-то сожалением провел ладонью по молочным холмикам груди, что так и ходили ходуном от возмущенного злостью дыхания.

– Нет, развязывать тебя не будем. – Пробормотал феникс, резко опрокидывая Вал на бок и сильным рывком стягивая лоснистую кожу брюк с ее бедер.

А вот теперь паника сдавила девичью грудь, лишая жадно глотаемого воздуха. Чувствуя, как голую кожу бедер и ягодиц царапают мелкие камушки, Вал начала бешено извиваться всем телом. Крепко стиснув зубы, чтобы ни один крик не вырвался из горла и не привлек лишнего внимания снаружи, фурия вознамерилась приложить все свои усилия, но не допустить феникса еще ближе к своему телу. Солдат же, тем временем обнаживший свою самую важную часть тела, злобно чертыхнулся на внезапное сопротивление и снова занес над своей жертвой кулаки. Один удар пришелся Вал в висок, и вспыхнувшие тут же звезды в глазах дали ощутимый толчок высокооктановой фурийской ярости, что слишком долго дремала в ней.

Не осознавая, что делает, действуя скорее инстинктивно, нежели основываясь на знаниях, полученные в уроках лучших бойцов, Вал резко перекатилась на запутавшегося в собственных штанах феникса. Оказавшись сверху, она с силой опустила свой затылок на лицо солдата, с удовлетворением заслышав смачный хруст.

Феникс взревел под беспокойной тушкой фурии, что как змея вертелась на месте, каждый раз изворачиваясь от захвата. Ослепленный собственной кровью, что заливала все его лицо

из сломанного носа, он пытался нащупать горло взбунтовавшейся стервы. Но Вал оказалась быстрее. Подтянувшись на мужчине, фурия уселась тому на грудь, вцепившись связанными за спиной руками в кадык на его горле. В мгновение отрастив когти, Вал вонзила их в плоть и хрящи, кромсая трахею, как секатором. Пальцы феникса все слабее скребли обнаженные бедра девушки в жалкой попытке освободиться. И фурия милосердно не дала тому ни единого шанса. Озверев впервые в своей жизни, Валентина продолжала сжимать разодранное горло феникса, пока последний хрип не сорвался с его губ. Хотя даже тогда ей понадобилось время, чтобы прийти в себя.

Не обидев и мухи за все время своего существования, Валентина испытывала дикий ужас от своих неожиданных для себя действий. Сожаление сплеталось в тугой клубок противоречия с небывалым доселе удовлетворением. Она победила насильника, и не простого, а феникса. Кровного врага расы и... солдата Ксеркса. Черт! Это осознание встряхнуло Вал, как удар током. Чем дальше, тем хуже! Ей нужно выбраться отсюда немедленно! Если сюда заглянет очередной искатель фурийской ласки, то наткнется на такое...

Оборвав себя на этой мысли, Вал лихорадочно обшарила тело мертвого феникса и чуть не расплакалась снова, но уже от облегчения. На поясе штанов, что сейчас болтались вокруг колен трупа, девушка обнаружила небольшие... со свое предплечье, ножны. И кинжал был внутри! Осознание близкой свободы сотрясло новой волной дрожи истерзанное тело. Адреналин, что в бою подстегивал ее, сейчас отступил, возвращая чудовищную боль и непреодолимую слабость. Но стиснув до скрежета зубы, Вал не позволила себе вновь размякнуть. Совершив свое первое убийство, она вступила в войну этой ночью. И это значит, что пора взрослеть.

Подтянув максимально близко к себе ноги, Вал с небывалым для себя трудом протаскала связанные ободранные, еле слушающиеся руки вперед. Слезы снова брызнули из глаз помимо ее воли, когда она узрела обгаренные чужой кровью ободранные руки, со сломанными ногтями и истертой чуть ли не до мяса кожей запястий. Однако она пожалеет себя потом, когда оставит лагерь фениксов далеко за спиной.

Нож с протяжным звоном вылетел из кожаных ножен, сжатый юной девичьей рукой. Зажав его между колен, Вал достаточно быстро распилила свои путы на руках, немного поранив и без того кровоточащую плоть. Еще быстрее она справилась с ногами. И оказавшись, наконец, свободной, изрядно матерясь себе под нос, привела свою одежду в порядок, стараясь не смотреть на начавшее чернеть тело феникса.

Враги ее расы имели свойство возрождаться после своей смерти. Но только если непоправимый урон не был нанесен руками своей кровной линии. И теперь этот феникс не вернется к жизни уже никогда, павший от рук фурийской принцессы, что была в очень дальнем, но родстве с ним по отцу. Заткнув приобретенный в честной схватке нож себе за пояс, девушка более тщательно обыскала своего насильника, по совместительству охранника. Не глядя на его сжавшееся достоинство, Вал обратила внимание на странной формы кулон на его развороченной шее. От этой спиралевидной безделушки исходил сильный магический фон, вибрации которого оседали неприятным осадком в самих костях Валентины. Не задумываясь над природой его назначения, она присвоила себе и его, как боевой трофеей. Сжав его в кулаке, девушка робко выглянула в прорезь входного клапана. Костер все еще горел. Естественно, где уж ему потухнуть, в Аду-то? Но мясо уже не жарилось и солдат не оказалось поблизости. Это объясняет, почему на недавнее сражение в крайней маленькой палатке, которое вряд ли назовешь безмолвным, никто не сбежался. Осторожно выбравшись наружу, Вал прокралась к соседним шатрам и, прислушавшись, различила мерный храп. Неужели фениксы столь самонадеянны, что спят крепким сном младенца на вражеской территории?...

– Стоять!

Резкий окрик заставил Вал подпрыгнуть на месте и резко обернуться. Вот глупая-то! А про дозорных она не подумала, которые сейчас грозно взирали на нее, нацелив в грудь

огненные арбалеты. Вид оружия, направленного на нее, снова всколыхнул дикость в ее крови. Но подумать о большем она не смогла, так как амулет с шеи феникса, что Вал крепко сжимала в ладони, омылся ее огненной кровью с истертых запястий и вдруг воспламенился. Все что увидела дальше фурия, это летящие к ней смертоносные стрелы, прежде чем с хлопком исчезнуть из этого мира.

9

Ксеркс разминутся со своей невестой минут на двадцать. Пребывая в крайне раздраженном состоянии, феникс вернулся в свой лагерь, чтобы наткнуться на невообразимый переполох. Суeta солдат его мало сейчас волновала. Были причины поважней его крайней озабоченности. Валентина сбежала. Его маленькая фурия, его военный трофей! Она осмелилась ослушаться его приказа и улизнуть незамеченной из замка!

Окунувшись в столь откровенное гостеприимство фурий, Ксеркс более не считал свою женитьбу на одной из них уж таким абсурдом. Вечер приятно его удивил, всласть натешив его склонности к доминированию. Фурии позволяли жестко брать их прямо на полу, исполняли любое его желание без лишних слов. Они сопротивлялись, когда он этого хотел, были покладисты в нужные моменты. И вконец насытившись сладострастием, феникс изъявил желание навестить свою невесту перед возвращением в лагерь, что разбило его солдаты почти на границе их земель.

Но все радушие улетучилось враз, когда он обнаружил постель Валентины пустой и холодной. Она не возвращалась в свою комнату с бала. Так где же она была? Пылая негодованием, Ксеркс вернулся в лоно оргии, чтобы оторвать своих самцов от обнаженной королевы.

– Где она?! – Взревел Ксеркс, голос которого тут же разнесся по всей огромной пещере, что звалась тронным залом.

– Где кто? – Пытаясь прояснить разум от безумных ласк, спросила Абадонна.

– Где ваша дочь? Ваша праведная Валентина? Ее комната пуста, и я не чую ее присутствия во всей крепости! – Бушевал Ксеркс, распахивая прочь фурий, что попадались на его пути по продвижению к трону.

– Что значит, ее нет? – Недобро сощурилась королева, поднимаясь во весь рост и не стесняясь своей наготы. Все сладострастие слетело с нее, как морок, обнажив ярость воина, закаленного в тысячах битв. – Куда ты дел мою дочь, феникс? И подумай, прежде, чем дать ответ. Если это один из твоих фокусов, то ты не выйдешь из этой залы живым!

Двери с лязгом захлопнулись за его спиной. И Ксеркс, обернувшись, узрел подтверждение наиболее частым слухам. «Фурии могли прямо из объятий любовника ринуться убивать». Все адские дочери, бросив ублажение гостей, сейчас взирали на небольшую группу фениксов во главе с Ксерксом убийственными взорами. Все, как одна, отрастили длинные когти и выпустили змеиные клыки. Их обнаженные тела были напряжены, как тетива лука, и ждали лишь отмашки своей королевы, которая тем временем спустилась с возвышения и остановилась почти вплотную к будущему зятю.

– Ну что, Ксеркс? – Прорычала Абадонна, сквозь длинные клыки. Проведя чудовищными когтями по его обнаженной груди, она склонила голову набок, ожидая его ответа.

– Я не причастен к ее исчезновению. Видимо, ты плохо знаешь свою дочурку, раз упустила из-под своего крыла. – Раздраженно огрызнулся феникс, нехотя признавая свое поражение. Он был в численном меньшинстве со своими охмелевшими солдатами, когда как фурии были на удивление трезвы и странно проворны. Уж, не в ловушку ли он угодил?

– Надеюсь, ты говоришь правду, и Валентина еще жива. – Выплюнула Абадонна, пронзая его чернотой своих бездонных глаз.

– Я найду свою невесту сам и приведу к тебе! – Рыкнул в свою очередь Ксеркс, наклонившись чуть вперед. – Но это дорого тебе обойдется, королева сук!

– Наши торги закончились на твоей подписи мирного пакта, чуть ранее, помнишь? – Оскалилась фурия, побуждая его продолжить спор, но Ксеркс не доставил ей такого удовольствия. Порывисто отвернувшись, он подал знак своим солдатам и покинул зал и фурийскую цитадель, кляня на чем Ад стоял свою роль в этом чертовом мирском соглашении.

И сейчас маршируя широкими шагами к своему черному шатру в лагере среди своих преданных людей, Ксеркс вдруг в недоумении замер на месте. Втянув носом воздух вокруг себя, он не мог поверить своим ощущениям. Валентина здесь? Уж не чудится ли ему ее тонкий аромат, от которого у него затмевало разум на балу? Как ищейка, Ксеркс двинулся по следу, который привел его к крайней маленькой палатке. Здесь ее запах не просто был мимолетным, он сшибал наповал. Но неповторимый аромат его невесты был с какой-то мерзкой примесью. Смерд крови и смерти напрочь портил его. Не зная, чего ожидать, Ксеркс резко шагнул вперед и отбросил черный тент прочь. Не обращая на поразительную тишину, что воцарилась в этот момент за его спиной, Ксеркс обнаружил мертвого солдата, накрытого с головой простыней, как саваном. Начавшее разлагаться тело было густо пропитано ароматом Валентины, поэтому не возникало ни малейших сомнений, что именно она уколошила ублюдка. Его маленькая фурия ступила на тропу войны с ним, Ксерксом, сбежав накануне свадьбы и угробив одного из его людей. Феникс злорадно ухмыльнулся и обернулся к своим солдатам, что все как один столпились за его спиной, ожидая вердикта своего командира.

– Ну и как так вышло, мои доблестные воины, что моя нареченная побывала здесь в гостях и оставила сей смердящий подарок? – Зловеще тихо спросил Ксеркс, заглядывая в глаза каждому фениксу.

Безмолвие, казалось, длилось вечность, подправленное признанием вины, но вот вперед вышел Дерек, правая рука Ксеркса.

– Она назвалась приближенной королевы. Попала в наш лагерь случайно... свалившись с обрыва. Мы связали ее и поместили в ту палатку, до твоего возвращения. – Сухо отозвался заместитель командира, не мигая, глядя в алые глаза Ксеркса.

– Что ж... – Начал Ксеркс, сделав шаг назад, и сорвал с трупа простыню, пропитанную кровью. Лишь взгляда на эту неприглядную картину хватило, чтобы подстегнуть и без того обуревавшую его ярость. – А как ты объяснишь тот факт, что мой солдат лежит сейчас с разорванным горлом у моих ног с вялым членом наголо?

– Я поставил Факара охранять фурию до твоего прихода. – Уже не так уверенно ответил Дерек, покосившись на убитого.

– Да, и он решил скоротать время на посту в приятной женской компании? Плохо ты муштруешь моих солдат, раз они не понимают простейшего приказа! – Взревел Ксеркс, выхватив бронзовый меч из заплочных ножен, что был опасен для жителей Ада, и вонзил в живот своему заместителю.

Не удовлетворившись болезненным хрипом Дерека, Ксеркс дернул лезвие вверх, выпотрошив феникса до самого горла. Когда пламя охватило солдата, обращая в пепел для перерождения, Ксеркс перешагнул через созданный им же мусор, обратив пылавший гневом взор на остальных.

– Младшая дочь Абадонны, принцесса Валентина, моя невеста была среди вас, выроdkов. А вы не смогли ее удержать! – Вертя в руках окровавленный клинок, что не мог убить феникса, но был в силах причинить адские муки, Ксеркс ходил взад и вперед перед неровным строем. – Фурии всегда вертели нашим родом, как хотели, и самая чистая из них смогла обвести вас вокруг пальца...

– Сир, она сорвала с шеи Факара амулет перехода... – Робко подал голос один из солдат, что сжимал в руке арбалет.

Ксеркс резко обернулся и метнул в наглеца, что смел его прервать, свой клинок. Лезвие вонзилось в грудь феникса по самую рукоять. Еще одна жертва ярости командира рассыпалась прахом, но Ксеркс все же улыбнулся. И от улыбки этой мороз пошел по коже вечно горячих фениксов.

– Значит, малышка Валентина отправилась в путешествие на Землю. Что ж, поиграем в прятки, дорогая. И когда я тебя найду... – Ксеркс не договорил и разразился диким громким

смехом. Поправляя возбуждение в штанах, он направился к своему шатру неспешной походкой. Принцесса почти в его руках.

10

Валентину охватила странная сила, скручивая, подчиняя себе. Появилось ощущение затягивание в огромную воронку. Но испугаться девушка не успела, потому что ее словно пробку, выплюнуло в иную реальность и чужой для нее мир. Больно ударившись о камень пола, Вал сдавленно пискнула, выпуская из руки остывший амулет феникса.

Перед глазамиплыли черные кляксы, в нос ударил запах сырости и еще чего-то омерзительного, отчего и без того взбунтовавшийся желудок зашелся в болезненных спазмах. Вал судорожно вцепилась в холодный пол скрюченными пальцами, пока ее выворачивало наизнанку. Наконец, сухие спазмы сообщили о пустоте ее живота, и фурия постаралась отдышаться через рот, только бы не чують снова этот смрад. Часто моргая от застрявших в ресницах слез, Вал поднялась на слабые дрожащие ноги. Ее окружали серые ровные стены, но то был не камень скал. Ее выбросило в подъезд многоэтажного дома. Еще повезло, что в перегородке не застряла. Единственное окно располагалось под потолком, но девушка все равно не смогла бы хоть что-то через него рассмотреть. Вместо стекла в раме красовался кусок фанеры. Лестничные пролеты с шаткими перилами расходились вверх и вниз, и Вал не оставалось ничего другого, как спуститься и увидеть, куда ее занесло.

Подняв с бетона волшебную безделушку, которая еще могла ей пригодиться, Вал потопала по щербатым ступеням вниз. Насчитав четыре этажа, она наткнулась на приоткрытую железную дверь и робко выглянула наружу. На улице было темно и холодно, по меркам адской жительницы. Маленький захламленный дворик освещал один-единственный тускло мигавший фонарь. Оказавшись впервые в чужом мире, Вал все же не была столь ошарашена. Проводя дни напролет в чтении исторических фолиантов с наблюдениями о других мирах с их жителями и культурой, которых было в избытке у воинственных фурий с замашками покорения вселенной, девушка могла узнать многие особенности того или иного измерения. И судя по преобладанию бетона и живительной прохлады, а также очевидной деятельности человека, что выражалась в обилии мусора, Вал отбросила эльфийские леса, горы троллей и прочие космические колонии в пользу Земли. Это была излюбленная забегаловка всех демонов и прочих жителей Ада. Сюда огненному люду было легче всего попасть, ведь человеческий мир не был защищен от магических переходов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.